

философию образования. М., 2000.

4. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б.Эльконина - В.В. Давыдова). М., 2002.

5. Климентьев, В.Е. Философия образования или научная педагогика? // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Р. н/Д., 2002. Т. 1.

6. Фоллмер, Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Культура и развитие научного знания. М., 1991.

*Сигнаевская О.Р.,
г. Екатеринбург*

ДИЛЕММА СЦИЕНТИЗМА И АНТИСЦИЕНТИЗМА В ПОСТАНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ФОРМАТЕ

Сциентизм (от лат. *scientia* — знание, наука), провозгласив науку культурно-мировоззренческим идеалом, в глазах своих сторонников предстал как идеология чистой, ценностно-нейтральной большой науки. Культ науки, который зародился в эпоху Возрождения и в Новое время, привел в XX в. к попыткам провозглашения ее высшей ценностью развития человеческой цивилизации. Сциентизм предлагал ориентироваться на методы естественных и технических наук, а критерии научности распространить на все виды человеческой деятельности, направленные на освоение мира, на все типы знания и человеческого общения. Одновременно со сциентизмом возникла его антитеза — *антисциентизм*, провозгласивший прямо противоположные установки. Он весьма пессимистически относился к возможностям науки и делал акцент на негативные последствия НТР, требуя ограничения экспансии науки и возврата к традиционным ценно-

стям и способам деятельности.

В постантропологическом формате сциентизм и антисциентизм являются двумя остро конфликтующими тенденциями. Сторонники сциентизма приветствуют достижения НТР, модернизацию быта и досуга, верят в безграничные возможности науки. *Наука оказывается высшей ценностью.* Антисциентисты видят сугубо отрицательные последствия научно-технической революции, их пессимистические настроения усиливаются по мере краха возлагаемых на науку надежд в решении экономических и социально-политических проблем. Видится, что указанные позиции выступают как две крайности и с явной односторонностью отображают сложные процессы нового постантропологического мира. Очевидно, что ориентации сциентизма и антисциентизма пронизывают всю сферу обыденного сознания. С ними можно встретиться в сфере морального и эстетического сознания, в области права и политики, воспитания и образования. Например, опасность получения непригодных в пищу продуктов химического синтеза, острые проблемы в области здравоохранения и экологии заставляют думать о необходимости социального контроля за применением научных достижений.

Еще С. Кьеркегор противопоставлял науку как неподлинную экзистенцию вере как подлинной экзистенции. Какие открытия сделала наука в области этики? Способен ли дух жить в ожидании последних известий из газет и журналов? Изобретения науки не решают человеческих проблем и не заменяют собой столь необходимую современному человеку духовность. Антисциентисты уверены, что вторжение науки во все сферы человеческой жизни делает наше существование бездуховным, лишенным человеческого лица и романтики. Дух технократизма отрицает подлинный жизненный мир, мир высоких чувств и красивых отношений. Возникает неподлинный мир, который сливается со сферой производства и необходимости постоянного удовлетворения все

возрастающих вещных потребностей. В данном контексте адепты сциентизма исказили жизнь духа, отказывая ему в аутентичности. Делая из науки капитал, они коммерциализировали науку, представили ее заменителем морали. Г. Маркузе, подытоживая позиции антисциентизма, выразил свое отношение против сциентизма в знаменитой концепции «одномерного человека». Философ показал, что подавление природного, а затем и индивидуального в человеке сводит многообразие всех его проявлений лишь к *одному технократическому параметру. Перегрузки и перенапряжения, которые выпадают на долю современного человека, свидетельствуют о ненормальности самого общества, его глубоко болезненном состоянии.* Б. Рассел, величайший философ XX века в поздний период своей деятельности склонился также на сторону антисциентизма. Он видел *основной порок цивилизации в гипертрофированном развитии науки, что привело к утрате подлинно гуманистических ценностей и идеалов.*

Майкл Полани — автор концепции личностного знания — подчеркивал, что современный сциентизм сковывает мысль не меньше, чем это делала церковь. Он не оставляет места нашим важнейшим внутренним убеждениям и принуждает нас скрывать их под маской слепых и нелепых, неадекватных терминов [1, С. 247]. Крайний антисциентизм требует ограничить и затормозить развитие науки. Но совместить это желание с проблемой обеспечения потребностей постоянно растущего населения в элементарных и уже привычных жизненных благах невозможно. Действительно, именно в научно-теоретической деятельности закладываются проекты будущего развития человечества.

Дилемма «сциентизм-антисциентизм» предстает извечной проблемой социального и культурного выбора, отражающего противоречивый характер общественного развития. Научно-технический прогресс оказывается реальностью, а его

негативные последствия не только отражаются болезненными явлениями в культуре, но и уравниваются высшими достижениями в сфере духовности. Поэтому задача состоит в том, чтобы *одновременно защищать науки и противостоять сциентизму*.

Такая постановка проблемы в постантропологическом формате актуальна еще и потому, что антисциентизм автоматически перетекает в антитехнологизм, а аргументы антисциентистского характера фигурируют и в сугубо научной (сциентистской) проблематике, вскрывающей трудности и преграды научного исследования, обнажающей нескончаемые споры о несовершенстве науки. Таким образом, XX век не предложил убедительного ответа в решении дилеммы «сциентизма и антисциентизма». Человечество, задыхаясь в тисках рационализма, с трудом отыскивает духовное спасение в многочисленных психотерапевтических и медиативных практиках, делая основную ставку на науку. И, как доктор Фауст, продав душу дьяволу, связывает именно с ней, а не с духовным и нравственным ростом прогрессивное развитие цивилизации западного типа.

Следовательно, в условиях глобализации мировых процессов человечеству вновь и вновь необходимо *пересмыслить* задачи и цели возникновения и развития науки. Их исторический смысл заключается главным образом в удовлетворении потребностей общественной жизни. Использование научных достижений должно оказывать *позитивное* влияние на материальное производство, социально-политическую практику, экономический строй общества, господствующее мировоззрение, различные формы общественного сознания, уровень развития техники, духовной культуры, просвещения, а также внутреннюю логику самого научного познания, охватывающего как природу в комплексе, так и социум во всей своей полноте. Только таким путем, без противостояния сциентизма и антисциентизма, Запада и

Востока, исламского мира и европейской цивилизации можно усовершенствовать методы планетарного производства и воспроизводства, преодолеть глобальные экономические, экологические, демографические, социально-политические, этнонациональные и цивилизационные вызовы постантропо-логического формата.

Литература

1. Полани, М. Личностное знание. — М. Академия, 1985. - 345с.

*Степанова Е.С.,
г. Екатеринбург*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Категория самостоятельности учащихся в обучении разрабатывалась еще в античности. Древнегреческие философы (Архит, Аристоксен, Сократ, Платон, Аристотель) всесторонне и глубоко обосновали значимость добровольного, самостоятельного и активного овладения ребенком знаниями. В своих идеях они исходили из того, что развитие мышления человека может успешно протекать только в процессе самостоятельной деятельности, а развитие личности и формирование способностей – путем самопознания. Древние греки создали теорию всесторонности, получившую развитие в трактатах Платона и Аристотеля, а позже и в трудах древнеримских философов: Тацита, Плутарха, Квинтилиана. Главное место в этой теории отводилось умственному воспитанию человека, развитию его самостоятельности.

Афинскому философу Сократу принадлежит первенство в разработке специального метода обучения, активизирующего